

Сюй Цзе был в трансе, но в ухе звучал тревожный голос:

- Арзе, ты в порядке?

Тут же насмешливый голос поинтересовался:

- Сяо-ин, это твой одноклассник, лучший студент археологического факультета Южного университета? Надеюсь, ты не собираешься проявить трусость и притворяешься, что упал в обморок, чтобы сбежать?

- Лю Ци, заткнись!

Голос Фан Ин Цюна был немного отдаленным:

- А Цзе не такой человек, он должно быть действительно сильно болен. Сяо Инь, так как твой одноклассник плохо себя чувствует, то тебе не нужно посещать оценочную встречу, твое здоровье важнее.

Тут прохрипел старый голос:

- Я в порядке.

В глаза Сюй Цзэ прояснилось:

- Я просто не ел два дня и слишком голоден.

- Слишком голоден?

Те немногие, кто собрался вокруг Сюй Заи, были ошарашены.

- Ты? Голоден и падаешь в обморок?

Сначала Лю Ци был ошарашен, а затем дико засмеялся.

- Ты морила себя голодом два дня, а потом потеряла сознание специально для этого фуршета перед Встречей Благодарностей, не так ли?

На Сюй Цзе была обычная одежда и брюки, без роскоши и других украшений

- Разве вы не помогаете профессору Гу в эти два дня? Разве профессор не Гу организовал ужин? - тихо спросил Фан Инцзюн.

Профессор Гу, самый уважаемый человек на археологическом факультете Южного университета, сам является национальным достоянием. Просить студентов о помощи, не кормя их? Помилуйте!

- А это неплохо! И я, кстати, забыл покушать, - сказал Сюй Зай с уверенным в себе взглядом.

Он все еще помнил что последние два дня профессор Гу вытаскивал его силой, чтобы помочь разобраться с партией недавно обнаруженных бронзовых артефактов. Эта партия бронзы, по слухам, была найдена из древней гробницы периода Весны и Осени и Воюющих государств,

гробницы Цинь, и некоторые источники указывают, что это, скорее всего, была могила молодого короля У Циньского. Это был тот самый Циньский Король, который был забит до смерти гигантской треногой. После обнаружения гробницы большинство обнаруженных артефактов были доставлены в Университет Нанды, где профессора Гу попросили помочь идентифицировать находки по категориям. Самое главное, что внутри этой партии реликвий находится большая тренога, скорее всего, одна из тех девяти треног, которыми и убили У Циньского короля. Сюй был так взволнован, что случайно схватил треногу и поранил угол глаза, который до сих пор был покрыт пластырем. К сожалению, эта тренога оказалась подделкой, хоть и была действительно бронзовой, но вовсе не легендарной.

Сюй Зай только что вышел из студии профессора Гу и был остановлен Фань Инцюном. Но понюхав аромат еды, он позорно упал в обморок, и теперь его уложили отдыхать в семейной гостиной Фанга. Рядом оказался врач, который внимательно осматривал его тело.

- Всё в норме. Просто, вы очень голодны и упали в обморок.

Уголок рта врача задёргался, было трудно закончить фразу и удержаться от смеха.

- Хахахаха! - Лю Ци же не стал сдерживать себя, - Сяо Инь, твой одноклассник, действительно забавен! Для хорошей трапезы морил себя голодом, чтобы упасть в обморок!

- У вас здесь есть какая-нибудь еда? Давай, я сначала наполню свой желудок, - Сюй Цзе прямо проигнорировал Лю Ци.

Фан Инцзюн молча созерцал картину в гостиной. На ней была изображена игра креветок Ци Лао. Креветки на ней были так реалистичны, как живые!

- Это не иллюзия, - Сюй Цзе посмотрел на слой тусклого белого света, который плавал перед его глазами, в то время как внутри его сознания уже была вся информация о картине.

- Картина Ци Бая Правого довольно хороша, но, к сожалению, она не обладает такой лёгкостью, как живопись Ци Лао, - сказал Сюй Зе сказал тихо.

- Ци Бай, верно?

Лю Ци выглядел растерянным, когда следил за взглядом Сюй Цзе. А Фан Юань, который изначально распорядился забрать еду и как раз собирался развернуться и уйти, также сделал небольшой шаг и повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Цзе. Он с удивлением заметил отблески странного света, мигавшего в его глазах.

- Это лучший студент вашего южного университета? Сяо-ин, кажется, тебя обманули. Это креветочный рисунок Ци, что за Ци Байяо? Кто это? - Лю Ци не мог не хихикать, видя, как Фан Инцзюн так беспокоится о Сюй Цзе.

- Мне плевать, что ты слепой, но ты должен держаться от меня подальше со своим неприятным запахом изо рта!

Сюй Цзай бледно посмотрел на Лю Ци и тихо пробормотал, что его разум был поглощен созерцанием еды и не контролировал глаза.

- Ублюдок, что ты сказал? У кого неприятный запах изо рта? - Лю Ци мгновенно взбесился. -

Одноклассника Сяо Иня зовут Сюй Цзе, верно? Скажи мне, эта картина Ци Бая, верно? Лицо Фан Юаня приобрело задумчивый вид.

- Просто посмотрите на стоимость вашей трапезы, - сказал Сюй Зай, не заботясь о людях вокруг него, и приступил к еде.

- Тут ниже подпись - Ци Байши, - Лю Ци наклонился над картиной «Креветки», внимательно рассматривая ее. И там действительно была настоящая подпись Ци Байши.

- Значит, ты слепой! - слабо сказал Сюй Цзэ. Он не торопился есть, даже теряя сознание от голода.

- Этот утёс явно выше вершины.

Фан Юань подошел к игровой креветочной диаграмме и внимательно посмотрел на нее перед тем, как кивнуть, и сказал:

- Совершенно верно! Хотя это и неправильно

- Возможно, рука соскользнула? - сказал Лю Ци и тактично прикрыл рот.

Сюй Цзе тут же разразился смехом:

- У тебя неприятный запах изо рта, держись от меня подальше!

- Я... - лицо Лю Ци почернело от ярости.

Сюй Цзе стоял перед фигуркой играющих креветок, и чаша с рисом разбилась прямо о наружное стекло.

- Ух ты! Стекло разбилось!

- Что ты делаешь?!

Фан Юань и остальные были в шоке.

- Эй! Ублюдок, ты можешь позволить себе заплатить за это?

Каждая из картин Ци Лао ценилась баснословно высоко, особенно картины с креветками, цены на которые начинались с десяти миллионов. Малейшая царапина была за пределами того, что обычный студент Сюй Цзэ мог позволить себе компенсировать.

Сюй Цзе взглянул на Лю Ци. Лю Ци был настолько зол, что вены вспухли у него на голове. Если бы он не боялся, что не сможет победить Сюй Цзэ, который был на десять сантиметров выше себя, он бы его тут же избил.

- Ух ты! - Сюй Цзе взял чашку чая и мимоходом вылил ее на картинку с изображением играющих креветок.

Даже лицо богатого и великодушного Фан Юань стало мрачным.

- Маленький Инь! - Фан Юань посмотрел на Фан Инцюна, этот одноклассник его дочери был

слишком наглым.

- Папа, смотри! - Фан Инцюн протянула руку и указала на испорченную картину с креветками. Её рот был широко раскрыт от удивления.

- Тебя бы следовало бы заставить месяц лизать языком кусок раскалённого на огне нефрита! - сказал Сюй Зай , прежде чем обратиться к Лю Ци: - К тому же, у тебя изо рта воняет!

<http://tl.rulate.ru/book/43858/1024721>